В диссертационный совет
24.2.336.03,
созданный на базе Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, 125993
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

**ОТЗЫВ**

**официального оппонента о диссертации Пархоменко Дмитрия Александровича на тему «Уголовно-правовая политика в отношении лиц, впервые совершивших преступление», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертация Д.А. Пархоменко посвящена решению перспективной в теоретическом и значимой в прикладном отношении задачи – концептуализации феномена «лицо, впервые совершившие преступление» как объекта уголовно-политического исследования и разработке на этой основе целостной, системно согласованной теории изучения и предупреждения преступлений данной категории лиц.

**Актуальность темы диссертационного исследования** определяется в первую очередь насущной научной и прикладной потребностью в разработке уголовно-политического и, соответственно, уголовно-правового статуса лица, впервые совершившего преступление.

Первичные преступники – важный объект общей уголовно-правовой и уголовно-политической теории, посвящённой лицам, совершившим преступление. Не менее значимый, чем рецидивисты, которые, если судить по бесконечному числу публикаций о них, являются persona grata уголовного права.

Однако, к сожалению, учение о лицах, совершивших преступление впервые, как целостная система специальных знаний, представленных в научном дискурсе и в законе, реально не существует. Достойно удивления отсутствие даже нормативно определённого исходного понятия этой фигуры. И если уголовное право уделяет этой тематике хоть какое-то (критически малое!) внимание, а в криминологии личность преступника – глубоко разработанный раздел науки, то в доктрине уголовной политики проблема

первичного преступника не разработана абсолютно. Вот уж воистину «непаханое поле».

Между тем, перед исследователем здесь стоит вполне сложившийся, самостоятельный комплекс криминальных проблем. Его особенность и особость заключаются в том, что в нём, как в точке пересечения, сходятся в один узел сразу несколько первостепенной значимости вопросов теории и практики, связанных с базовыми институтами уголовного права – его принципами, функциями и целями, личностью виновного и уголовным наказанием, кратностью совершения преступлений одним и тем же физическим лицом, основанием и дифференциацией уголовной ответственности, освобождением от уголовной ответственности, последствиями судимости и пр.

Здесь начало начал: второе и последующие преступление совершают чуть более половины преступников. Первое – все 100%. Исключений не бывает. Поэтому так актуальна задача разработки научных рекомендаций,

Но есть цель: сделать так, чтобы совершивший первое не совершил второе. Поэтому так актуальна задача создания научно обоснованных правовых предпосылок уголовной ответственности этих лиц.

Полагаю, даже этих кратких заметок достаточно, чтобы подтвердить не только безусловную актуальность избранной автором темы исследования, но и отметить научную заслугу автора, который впервые взялся за решение сложной теоретической и прикладной задачи и, в целом, достаточно успешно справился с нею.

Д.А. Пархоменко представил на защиту диссертационную работу, которую в определённом смысле можно назвать пилотной. Труды такого рода всегда сопряжены с повышенным риском быть подвергнутым критике за неизбежные упущения, неполноту исследования, спорные суждения и т.п. Немало поводов для неё можно найти и рецензируемом тексте. Но это не снижает данную выше положительную оценку работы в целом.

**Новизна обсуждаемого исследования** определяется прежде всего тем, что созданная на его основе диссертация является первым в уголовно-политической литературе монографическим исследованием, объектом которого является уголовно-политический статус лиц, совершивших преступление впервые. О новизне свидетельствует также комплексный подход к раскрытию избранной темы: уголовно-политический анализ полезно сочетается с уголовно-правовым и криминологическим.

Новизна исследования подтверждена воплощённым в тексте авторским пониманием первичных преступлений как самостоятельного вида криминального поведения в контексте уголовной политики. Научная значимость такой позиции состоит в полезной возможности перехода к рассмотрению проблемы с более высокой планки: с уровня первичных преступлений (уголовное право) к уровню первичной преступности, образованной совокупностью преступлений (криминология).

Критериям новизны отвечает и ряд сформулированных автором конкретных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование действующего уголовного законодательства в контексте уголовной политики.

Суть авторской теории заключается в аргументации следующих взаимосвязанных и содержательно оригинальных тезисов. Рамки отзыва позволяют остановиться только на некоторых из них:

- главная проблема не в отсутствии концептуальных осмыслений тех или иных вопросов развития материального и процессуального уголовного права, не в их качестве, а в том, что существующие материалы, отражающие такое осмысление, именуемые обычно «концепцией», либо не известны субъектам законодательной инициативы и законодателю, либо игнорируются ими (стр. 29);

- цель уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, (то есть того конечного результата, на

достижение которого такая политика направлена), – предупреждение совершения новых преступлений такими лицами (стр. 43);

- говоря о совершении преступления впервые через призму кратности преступлений, мы противопоставляем такое преступление (однократное) именно неоднократности преступлений. Обращаем внимание на это обстоятельство потому, что отечественное уголовное законодательство различных периодов по-разному регламентирует однократность и особенно неоднократность преступлений применительно к одному и тому же лицу (стр. 53);

- неоднократное совершение преступлений, как правило, препятствует действию ранее примененной к лицу льготы уголовно-правового характера, однако это обстоятельство не всегда предусматривает усиление уголовной ответственности за преступление (преступления), совершенное (совершенные) после первого преступления (стр.70);

- если не отождествлять понятия исключения уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности, то основания последнего всегда являются нереабилитирующими и обозначать такие основания в этом качестве нет никакой необходимости. Вместе с тем вполне уместно говорить о реабилитирующих и нереабилитирующих основаниях прекращения уголовного дела и уголовного преследования (стр. 134);

- при рассмотрении вопроса об отражении лица, впервые совершившего преступление, в статистических данных, можно сделать вывод только об одном: адекватное отражение факта кратности совершения преступления одним и тем же лицом возможно при условии введения в такие данные понятий «лицо, совершившее преступление в первый раз» и «лицо, неоднократно совершившее преступление». Однако смысл такого решения будет в том случае, когда подобная терминология будет присутствовать и в уголовном законодательстве (стр. 169);

- даже в рамках юридической трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление, следует ориентироваться не только на снятие,

погашение судимости или ее отсутствие, но и на акт освобождения от уголовной ответственности, также прекращающий уголовное правоотношение, порожденное фактом преступления (стр.180);

- понятие лица, впервые совершившего преступление, определяет действие, по сути, всех основных институтов уголовного права – освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания, его замены и освобождения от него. Такая законодательная практика является неотъемлемым атрибутом УК РФ 1996 г., она вполне закономерна, поскольку полностью согласуется и с решением одной из отраслевых задач (предупреждения преступлений – ч. 1 ст. 2 УК РФ), и с достижением одной из целей уголовного наказания, одноименной данной задаче (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Если же выводить эту идею на уголовно-политический уровень, то предупреждение совершения нового преступления именно лицом, впервые совершившим преступление, а не субъектом рецидивной преступности, должно выступать приоритетным направлением уголовно-правовой политики в целом (стр. 230);

- особое уголовно-правовое значение совершению преступления в первый раз в жизни можно придать не только на стадии назначения наказания, но и на досудебных стадиях уголовно-правового реагирования на совершенное преступление (стр. 259).

Таким образом, обоснованная в диссертации Д.А. Пархоменко инновационная доктрина уголовной политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, вписана в широкий контекст актуальных уголовно-политических проблем, что позволяет оценивать проделанную работу в качестве существенного вклада в науку отечественной уголовной политики в целом.

**Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность** определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата,

внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой целостное научное сочинение, которое сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа значительного массива международно-правовых и действующих российских правовых актов, регулирующих отношения в области уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления;

- критического анализа современных и сформулированных ранее доктринальных концепций уголовной политики и уголовного права;

- документального анализа материалов практики Верховного Суда РФ, а также практики судов общей юрисдикции по рассмотрению конкретных уголовных дел по теме диссертации;

- социологического исследования экспертного мнения представителей научного сообщества и практикующих юристов по вопросам, относящимся к теме исследования.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследовании и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и необходимое качество представленных в диссертации суждений.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в разработке и обосновании концепции, способной служить методологической основой, с одной стороны, защиты государства от общественно опасных действий лиц, впервые нарушивших уголовный закон, а с другой, - законодательно закреплённых условий и предпосылок соблюдения интересов этих лиц при решении вопросов их уголовной ответственности и наказания. Другими словами, концепцию справедливой уголовной политики в отношении первичных преступников.

Проделанный диссертантом криминографический анализ базовых характеристик уголовно-политической позиции законодателя в отношении лиц, впервые совершивших преступление, уточняет сложившиеся представления об ответственности и наказании данной категории преступников.

В целом работа углубляет и развивает такие разделы уголовно-политической и уголовно-правовой доктрины, как теория уголовной ответственности и её дифференциации, теория уголовного наказания, теория рецидива преступлений, теория освобождения от уголовного наказания, проблемы судимости. Тем самым проведенное исследование способствует развитию юридической науки в целом.

Положительно оценивая результаты выполненного Д.А. Пархоменко исследования, признавая состоятельность его концепции, не могу не отметить, что, как и любая творческая работа, тем более по столь сложной теме, диссертация не лишена отдельных положений, вызывающих критическую оценку, недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии с автором.

1. О предложенном Д.А. Пархоменко понятии уголовно-правовой политики (стр. 16). По его мнению, «уголовно-правовая политика как основной элемент уголовной политики – это осуществляемая на основе принципов уголовного права деятельность органов власти по принятию уголовных законов, их применению и исполнению правоохранительными и судебными органами».

Во-первых, в приведенном выше тексте такой основой признаны **принципы уголовного права**. Здесь диссертант прав: конструируя уголовно-правовую политику, принимая уголовные законы и другие нормативные акты, органы власти, безусловно, обязаны руководствоваться этими принципами. Но не только ими. Не стану их перечислять. Суть моего замечания состоит в том, что в определении уголовно-правовой политики упущено указание на её *политическую* сущность.

Я полагаю, уголовно-правовая политика представляет собой деятельность, основанную прежде всего на исходящей от имени государства совокупности руководящих идей, концептуальных положений, определяющих стратегию и тактику противодействия преступности. Что в такой или любой иной редакции следует отразить в критикуемом определении.

Во-вторых, авторская формулировка понятия уголовно-правовой политики нуждается в редактировании. В тексте: «деятельность органов власти… по применению и исполнению (законов) правоохранительными и судебными органами». Остаётся неясным: кто же всё-таки применяет и исполняет законы: органы власти? Или, всё же, правоохранительные и судебные органы?

2. Стр. 33-34. Не отличается чёткостью и определённостью позиция автора по поводу соотношения уголовной и криминологической политики..

а) Сначала приводится цитата: «Уголовно-правовая политика криминологична, а криминологическая политика нормативна. И в этом залог и условие эффективности каждой из них». Я уверен, что здесь речь идёт о политических аспектах двух самостоятельных наук: уголовном праве и

криминологии. Об их равноправном и взаимосвязанном существовании. Тем более уверен, что эти слова взяты из моей публикации 1982 года.

И следом цитата из работы глубоко уважаемого мною профессора Игоря Эдуардовича Звечаровского, который, по сути, отрицает существование криминологической политики. В данном случае совершенно не важно, кто из нас прав. Важно, какой вывод из этих двух противоположных текстов делает диссертант: «**В целом соглашаясь с приведенными суждениями** (sic!), прежде всего, будет уместным отметить обоснованность положения, высказанного А.И. Коробеевым о том, что само по себе законодательное урегулирование деятельности, осуществляемой в рамках борьбы с преступностью, **недостаточно для признания ее самостоятельным элементом уголовной политики».**

Здесь неудачная редакция текста негативно значима не только сама по себе. Она не позволяет понять ситуацию по существу и решить, принимаю ли я позицию автора или здесь есть повод для дискуссии. Надеюсь диссертант даст необходимые пояснения в процессе защиты работы.

б) Стр. 39. Ещё одна цитата об уголовном праве и криминологии: «лицо, совершившее преступление, – объект не просто карательного, но избирательно карательного воздействия…Отмеченное обстоятельство дает, на наш взгляд, основание говорить и об уголовно-правовой политике в отношении лиц, впервые совершивших преступление. И такая практика для криминологических исследований считается нормальной». В чём смысл такого неожиданного перехода из уголовного права в криминологию?

Продолжаю цитату: «Но тогда следует считать нормальным и то, что мы рассматриваем таких лиц в качестве объекта уголовно-правовой политики, что не совсем согласуется с традиционной постановкой этого вопроса в криминологии, для которой объект уголовной и уголовно-правовой политики в том числе – это преступность и ее виды».

Во-первых, **в криминологии** не существуют объекты уголовной и уголовно-правовой политики. Существуют только объекты криминологической политики.

Во-вторых, замечу попутно, объект криминологии и криминологической политики – не только преступность и её виды, но и индивидуальное преступление, а также лицо, его совершившее (в том числе и впервые).

3. Заключение диссертации составлено так, что за его пределами остались самым главные, самые существенные теоретические и иные положения, фактически содержащиеся в тексте работы. В частности, опущены авторские выводы, касающиеся уголовно-политических аспектов исследования. К сожалению, Д.А. Пархоменко поместил в заключение лишь несколько конкретных предложений, касающихся совершенствования действующих статей Уголовного кодекса.

4. Я отчётливо понимаю, что авторский текст следует критиковать за то, что в нём есть, а не за то, чего в нём нет. Но, полагаю, допустимы и исключения.

Накануне и после начала специальной военной операции в 2022 г. в стране принят объёмный комплекс теперь уже хорошо известных уголовно-правовых актов. Их содержание не оставляет сомнений в том, что появились они вследствие существенных изменений в политической, социальной, экономической ситуации в России. Иными словами, не боясь ошибиться, я вижу в них едва ли не идеальный объект уголовно-политического анализа, актуальность которого, на мой взгляд, самоочевидна.

Д.А. Пархоменко обошёл данную часть нашей уголовно-правовой и уголовно-политической истории (если не сказать, ответил на неё) полным молчанием.

До момента, когда диссертант убедительно объяснит Совету, а заодно и мне, чем эта позиция вызвана, я буду рассматривать данную ситуацию как значимый пробел в работе.

5. В ряду предложений по совершенствованию закона автор формулирует тезис о необходимости включения в УК РФ нового правила, согласно которому «лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни, подлежит освобождению от наказания в случае совершения им неосторожного преступления, не связанного с причинением смерти, и заглаживания вреда, причиненного этим преступлением» (стр. 283). Это правило сомнительно. Во-первых, его императивный характер ставит под сомнение в принципе необходимость криминализации таких неосторожных деяний. Во-вторых, оно предполагает, что неосторожное деяние будет заслуживать наказания лишь с учетом того, что совершено лицом не в первый раз. Тем самым в основание уголовной ответственности (вольно или невольно) включаются данные о личности виновного, что требует обсуждения серьезнейшего вопроса о соотношении состава преступления и личности виновного как основания ответственности, которое на страницах работы не представлено. В-третьих, учитывая характер вреда от неосторожных преступлений, сомнительной выглядит идея его заглаживания (такие деяния криминализируются в случае причинения не любого, а именно существенного вреда, весьма часто – смерти потерпевшего, к тому же вред этот может носить невосполнимого в принципе, например, в случае радиоактивного заражения окружающей среды в ст. 215 УК РФ).

Равным образом сложно поддержать предложение соискателя о включении в закон правила, согласно которому «лицу, совершившему преступление в первый раз в жизни, максимальный срок наказания в виде лишения свободы не может превышать трех лет, если такое преступление является неосторожным, и оно повлекло за собой гибель человека или иные менее тяжкие последствия» (стр. 283). Не обращая внимания на юридико-техническое несовершенство предложения (в УК РФ нет такого понятия, как «гибель человека», есть понятие «смерть»), обратимся к сути. То, что предлагается, по большому счету, это корректировка санкции статей об ответственности за неосторожные преступления, которые обращены к лицам,

в том числе впервые совершающим преступление. Следовательно, и вопрос снижения наказания должен рассматриваться как часть проблемы санкций, а не как часть проблемы индивидуализации наказания, с учетом данных об опасности преступления, а не опасности личности виновного. Аналогичная критика должна быть направлена и на авторскую редакцию модельной статьи $67^1$ УК РФ. По сути, автор предлагает считать весь уголовный закон адресованным лицам, которые совершают преступления не в первый раз, создавая ничем неоправданную индульгенцию лицам, совершающим уголовно-противоправные деяния в первый раз в жизни.

Высказанные замечания не влияют на положительную оценку диссертационного исследования, выполненного Д.А. Пархоменко. Тем более, что часть замечаний может быть снята пояснениями автора в ходе диссертационного процесса.

Изучая и оценивая текст диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1.Диссертация Пархоменко Дмитрия Александровича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, отличающиеся теоретической и практической значимостью, актуальные не только для науки уголовного права, но и для криминологии. Всё это свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Пархоменко Дмитрия Александровича (73 публикации), в том числе 30 публикаций в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений докторской диссертации, а также 4 публикации в изданиях, входящих в базу данных Web of Science и Scopus в полной мере отражают основные положения его диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении

ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Пархоменко Дмитрия Александровича является научно-квалификационной работой, в которой разработан методологический аппарат уголовно-политического исследования и аргументирована система новых научных положений, раскрывающих закономерности уголовно-правового и уголовно-политического регулирования уголовной ответственности лиц, совершивших преступление впервые, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное уголовно-политическое и уголовно-правовое значение; она соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

4. Автор диссертации – Пархоменко Дмитрий Александрович – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 1 федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Михаил Матвеевич Бабаев

«15» мая 2025 г.

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1;

тел. 8 (495) 691-35-74; e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru

Подпись Бабаева М.М.

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник отдела организации деятельности и режима ФГКУ "ВНИИ МВД России"

30 мая 2025